

Шэнь Тин действительно не сразу понял, о чём говорил Истинный человек Юйцин. Держа в руках нефритовую табличку, он выглядел совершенно растерянным.

Переполненный сомнениями, он в конце концов вернулся в свою обитель.

Едва войдя, он с удивлением обнаружил, что Лу Цзиньшу отсутствует. Не зная, куда тот отправился, Шэнь Тин, однако, не беспокоился о его безопасности — в Вратах Семи Светил, как бы ни бушевали демонические культиваторы, они не посмеют устроить беспорядки.

Тем временем его больше интересовало, что же Истинный человек Юйцин оставил ему на нефритовой табличке. Слова учителя до сих пор не давали покоя, и Шэнь Тин надеялся, что, прочитав табличку, он наконец поймёт их смысл.

С этой мыслью он вернулся в свою комнату, устроился на мягком ложе и погрузил своё сознание в табличку, желая узнать, какая же техника там записана.

Спокойно наблюдая, как один за другим появляются иероглифы, он увидел, как мерцающие звёзды сплелись в строку: «Техника парной культивации Белого Солнца».

Едва прочитав это, Шэнь Тин поспешно вывел своё сознание из таблички, охваченный удивлением и сомнениями. Он не обратил внимания на остальное, зацепившись лишь за слова «парная культивация».

Он с недоумением смотрел на табличку в своих руках. Зачем Истинный человек Юйцин дал ему технику парной культивации? Вспомнив слова учителя о «симпатии» и «прогессе», он задумался: неужели учитель что-то неправильно понял?

Подумав, Шэнь Тин решил, что у Истинного человека Юйцин могла быть и другая цель, подарив ему эту табличку. Поэтому он снова погрузил своё сознание в неё, чтобы подробно изучить, что же представляет собой эта техника.

Первое время всё казалось обычным — строки текста, ничем не отличающиеся от других техник. Шэнь Тин предположил, что, раз он достиг этапа Золотого Ядра, учитель хочет, чтобы он нашёл партнёра для парной культивации. Однако он не придавал этому значения, ведь у него даже не было женщины, которая бы ему нравилась, и он...

Едва эта мысль возникла, в его сознании внезапно мелькнул образ Лу Цзиньшу, что привело его в замешательство.

Не понимая, почему он вдруг вспомнил о Лу Цзиньшу, он увидел, как мерцающие звёзды снова начали сплетаться. На этот раз это не были иероглифы, и Шэнь Тин присмотрелся внимательнее. Когда постепенно начал вырисовываться контур, он был поражён.

Сначала он подумал: «В табличке ещё и иллюстрации?» — но, разглядев, что именно на них изображено, был потрясён. Тем не менее он не сразу вывел своё сознание.

Он смотрел на появляющиеся одно за другим изображения, каждое из которых вызывало краску на лице, учащённое сердцебиение и прилив крови. Хорошо, что сила воли у него была крепкой, но его удивляло другое... почему персонажи на рисунках так напоминали Лу Цзиньшу? Неужели с его зрением что-то не так?

Самое главное, что просмотр этих изображений вызывал у него смущение, и, несмотря на то что он увидел многое, в конце концов он потерял контроль и поспешно вывел своё сознание из таблички.

Он не знал, что эта табличка с техникой парной культивации, подаренная Истинным человеком Юйцин, отличалась от других. Если человек испытывал симпатию к кому-то, изображения на табличке принимали облик того, о ком он думал.

Шэнь Тин же решил, что у него проблемы со зрением. Ведь с его зрением и раньше случались неполадки, поэтому такая мысль была естественной.

Однако больше всего его потрясло то, что он никак не ожидал, что между двумя мужчинами возможно... такое. Даже выведя сознание из таблички, он не мог избавиться от образа Лу Цзиньшу, который продолжал преследовать его.

Как он мог... так думать о Лу Цзиньшу?

Лу Цзиньшу не раз спасал его, оказывал помощь, а он теперь думал о нём в таком ключе. Если бы Лу Цзиньшу узнал, что бы он подумал?

Чтобы успокоиться, Шэнь Тин решил лечь на ложе и отдохнуть. Сон, казалось, был единственным способом избавиться от этих мыслей.

Однако было ещё рано, и Шэнь Тин находился в возбуждённом состоянии, поэтому заснуть ему не удавалось. Прошло много времени, прежде чем он наконец успокоился.

Но едва он пришёл в себя, как услышал шум из соседней комнаты. Очевидно, Лу Цзиньшу вернулся, но из-за своих недавних мыслей Шэнь Тин не решался встретиться с ним.

Однако Лу Цзиньшу сам подошёл к его двери и постучал.

— Шэнь Тин...

Не имея выбора, Шэнь Тин встал и, стараясь сохранить спокойствие, открыл дверь.

Лу Цзиньшу поднял на него взгляд, в глазах читалась решимость.

— Могу я войти?

— Конечно, — кивнул Шэнь Тин.

К счастью, на его лице не было и тени волнения, и Лу Цзиньшу ничего не заметил. Получив разрешение, тот вошёл в комнату.

Лу Цзиньшу сел на стул, бросив на него взгляд, и сказал:

— Закрой дверь.

Шэнь Тин чувствовал себя измученным. Если бы не техника парной культивации, он бы никогда не осознал, что питает к Лу Цзиньшу такие неподобающие чувства. Теперь он понимал, почему его сердце трепетало, когда Лу Цзиньшу опирался на его плечо, и почему он чувствовал такое нетерпение.

Но Лу Цзиньшу не знал о его мыслях, и Шэнь Тин не решался выдать себя. Он закрыл дверь и с серьёзным видом спросил:

— Цзиньшу, что-то случилось?

Лу Цзиньшу, конечно, ничего не случилось. Он собирался действовать, но не хотел делать это слишком резко, чтобы не напугать Шэнь Тина.

В конце концов, Шэнь Тин был мужчиной и не мог просто так отдаться ему без раздумий. Поэтому Лу Цзиньшу решил действовать мягко, успокоить его и постепенно перейти к делу.

Хотя он понимал, что делает это впервые, он тщательно изучил всё по табличке и не собирался причинять Шэнь Тину дискомфорт.

Ранее он вышел, чтобы подготовить всё необходимое.

Лу Цзиньшу посмотрел на него, затем подвинул второй стул рядом с собой и сказал:

— Садись сюда.

Его тон был твёрдым, что для него было редкостью.

Шэнь Тин, не зная, что тот задумал, после некоторого колебания сел рядом. Но Лу Цзиньшу и не подозревал, о чём он думает...

— Знаешь, с тех пор как я попал в Врата Семи Светил, ты постоянно заботился обо мне, но я так и не поблагодарил тебя, — произнёс Лу Цзиньшу, приближаясь к Шэнь Тину.

Их плечи соприкоснулись, что было необычно для их отношений.

Шэнь Тин сразу же ответил:

— Не стоит, Цзиньшу. Это мелочи. Если уж на то пошло, ты сам оказал мне немало помощи.

Но Лу Цзиньшу сейчас не собирался обсуждать это.

Для него было важнее то, что, несмотря на их близость, Шэнь Тин не проявлял никакой реакции.

Поскольку Шэнь Тин не реагировал, Лу Цзиньшу не торопился. Он положил руку на руку Шэнь Тина, его ладонь коснулась тыльной стороны, а длинные пальцы проскользнули между пальцами Шэнь Тина, слегка пощекотав его ладонь.

— Как можно сравнивать? Благодарность — это благодарность. И потом, если бы ты мне не доверял, разве позволил бы мне жить в твоей обители?

Лу Цзиньшу слегка улыбнулся, уголки его губ изогнулись в едва заметной улыбке.

Лу Цзиньшу и без того был красив, а с такой улыбкой он выглядел просто очаровательно.

Да, он намеренно пытался соблазнить Шэнь Тина, но тот, будучи слишком наивным, даже не заметил этого, продолжая вести себя вежливо и сдержанно.

Он сетовал на Шэнь Тина, не зная, что тот уже изнывал от его прикосновений.

Шэнь Тин думал, что, возможно, Лу Цзиньшу ничего не имеет в виду, а это он сам, под влиянием Истинного человека Юйцин, стал смотреть на него иначе, чувствуя себя виноватым. Поэтому внешне он оставался безучастным.

А Лу Цзиньшу продолжал его соблазнять, в то время как Шэнь Тин держался с невозмутимостью и сдержанностью, что было удивительно.